

КОНКУРЕНЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье приводится обзор и оценка передовых зарубежных исследований мировых и глобальных городов.

Европейские исследователи активно занимались проблемами развития городов в течение нескольких десятилетий. Автором сделана попытка рассмотреть некоторые наиболее влиятельные и/или перспективные подходы современной урбанистики, разработанные или находящиеся в стадии разработки в европейских странах.

Тщательный анализ современных зарубежных теоретических наработок представляет особую важность в условиях становления новой хозяйственной формации, имеющего место в России в настоящее время. Акцент в настоящее время делается на продвижении проектов урбанистического развития, призванных помочь крупным национальным городам встроиться в сеть успешных мировых городов, которые являются ключевыми, опорными точками глобальной экономики.

Ключевые слова: глобальный город, мировой город, глобализация, городское развитие, глобальная сеть городов.

E.R. Meteleva

COMPETITION AND COOPERATION OF CITIES UNDER THE CONDITION OF GLOBALISATION

The review and evaluation of advanced foreign researches into urban systems, as well as world and global cities, are fulfilled within the paper.

European researchers had been working hard performing urban studies during few decades. The author made an attempt to examine some mostly influential or prospective approaches of modern urban studies, developed or developing in the European countries.

Making the acquaintance of foreign theoretical workings and deeper analysing them can be rather useful and important under the conditions of new economic formation's becoming that take place in Russia nowadays. The special emphasis is placed now on promotion of urban development projects, which are to help big national cities entering the network of the successful «world cities», as far as the last ones are the strongest key points of the global economy.

Keywords: global cities, world cities, globalization of world economy, cities' development, global urban network.

В данной статье мы выполним краткий обзор ряда исследований мировых городов, а также представления некоторых зарубежных исследователей о сути

процессов городского развития в современную эпоху – эпоху глобализации. Хотя отношения между мировыми городами, по мнению ряда зарубежных авторов, организованы сетевым образом, т.е. больше напоминают ассоциацию, однако в этих отношениях неизбежно присутствуют иерархические тенденции.

Представления британских исследователей, изучавших разнообразие мировых городов, описывавших их в терминах различных рангов, ролей, ниш и позиций внутри сети городов, могут быть полезны органам местного самоуправления и местным экономическим агентствам развития, особенно российским, определить место и специализацию города в условиях глобализации. Два важных аспекта в ситуации каждого города являются ключевыми и должны быть особо отрефлексированы и обговорены, особенно для городов, расположенных в периферийных или полу-периферийных зонах глобальной экономики. Дело в том, что сложившаяся конфигурация урбанистической сети не является стабильной. Уязвимость городов не может быть окончательно преодолена, и ни одна структура не гарантирует стабильности позиции города в глобальной городской сети. Однако дилемма состоит в том, что если применять политику *исключения из глобальной связанности*, то это, вероятнее всего, затормозит экономический рост и усилит экономическую изоляцию и отставание. Присутствие в сети, по крайней мере, дает возможность заранее определять условия своей включенности. И именно сетевая власть обеспечивает пространство переговоров, которое М. Прайк называет «городским неоглобализмом» [9].

Во-вторых, исходя из предположения, что городские органы местного самоуправления выбирают стратегию участия в мировой городской сети, П. Тейлор, Д. Уолкер, Г. Каталано и М. Хойлер акцентируют следующий аспект: как города должны себя вести дальше? Многочисленные исследования таких понятий как «мировой город» и «глобальный город», создали такую ситуацию, что эти города принимаются в качестве примеров, успешных образцов для подражания. Однако будущий глобализированный и урбанизированный мир не будет состоять из «мини-Нью-Йорков» или «мини-Лондонов» [10]. Так, С. Кратке критиковал власти Берлина за политику развития города как «сервисного метрополиса» по аналогии с англо-саксонскими глобальными городами [4]. Поэтому П. Тейлор, Д. Уолкер, Г. Каталано и М. Хойлер доказывают, что вместо политики повышения рейтинга города путем увеличения его набора специализаций и практик, руководству и бизнесу городов необходимо озаботиться выстраиванием своей *позиции в сети городов* [8]. Политика и деловая активность должна быть сфокусирована на связях и отношениях внутри общих рамок многочисленных городских сетей. Известное утверждение, что «ни один город не является островом», сегодня верно, как никогда ранее [9].

Небольшие города не могут конкурировать с такими мировыми городами, как Лондон и Нью-Йорк, поэтому они должны найти свою нишу, чтобы присутствовать в мировой городской сети наряду с глобальными городами, занимая вполне определенную уникальную позицию. Это требует переосмысления старой идеи городской конкуренции. Данная конкуренция – не игра «с нулевой суммой», в рамках которой города «играют друг против друга». Отношения конкуренции и кооперации являются сложно организованными, подвижными и высоко

вариативными во времени и в пространстве. Одно ментальное ограничение, которое мешает эффективно организовать участие в глобальной городской сети – это постоянная недооценка важности кооперации. Причина этого – в привычке рассматривать города как участники «национальных иерархий» (т.е. конкурентно), тогда как рассмотрение их внутри мировой городской сети подразумевает учет разнообразного набора межгородских отношений, которые не просто позволяют и подразумевают, но даже усиливают сотрудничество. С. Сассен приводит пример такого стратегического сотрудничества в сфере глобальных финансов. Лондон как мировой финансовый центр обеспечивает глобальную платформу, через которую финансовые практики удерживаются в определенных границах, он обеспечивает стабильность операций. Нью-Йорк в качестве второго финансового центра мира является источником ключевых инноваций на финансовых рынках – это своего рода «Силиконовая Долина финансов», а Токио как третий финансовый центр обеспечивает эти рынки деньгами, т.е. своеобразным «сырым материалом» из «плантационной экономики» [5]. Другими словами, даже ведущие глобальные города не пытаются играть все роли сразу. Подобно точкам в сети, все города отличаются от друг от друга. Успешные глобальные города, по мнению С. Сассен, выполняют широкий набор функций, но даже их кластеры мирового класса всегда специализированы и уникальны. Например, в разрешении Азиатского кризиса стратегически важную роль сыграли нью-йоркские банки и лондонские юридические фирмы. Следовательно, каждый город должен определиться с тем, в чем именно он будет сотрудничать в мировой городской сети, чтобы поддержать свою позицию как успешного стратегического места. Каждый город должен определить свои конкурентные преимущества и продвигать их в рамках своего участия в городской сети.

Города любого размера, даже не являясь мировыми и (или) глобальными, могут участвовать в сетях, быть связанными множеством связей с другими городами по всему миру. Британский исследователь Дж. Шорт совместно со своими коллегами попытался ответить на вопрос, какие города и почему не являются мировыми и не участвуют в глобальных связях [7]?

Дж. Шорт и его коллеги предложили рассматривать все города как «ворота глобализации», а не ограничиваться анализом только крупнейших мировых городов [7]. Город может активно участвовать в глобальных потоках, но не идентифицироваться как глобальный, или мировой, город. Глобальные города выполняют функции командования и контроля в глобальной экономике. А город, не имеющий статуса глобального или мирового, тем не менее, может быть составной частью глобальной системы как производитель товаров и услуг, как рынок глобальных товаров и услуг и как центр (хаб) в потоках людей, финансов и идей. Тот факт, что город не идентифицируется как глобальный или мировой, сам по себе не подразумевает недостатка глобальной включенности, связанности. Поэтому насколько важно идентифицировать глобальные или мировые города, настолько же важно вовремя диагностировать недостаток включенности, связанности [6].

Самые крупные города мира являются также наиболее глобализированными, это вполне логично. Однако не все большие города являются мировыми

городами. Дж. Шорт сопоставил две базы данных, чтобы идентифицировать большие не-мировые города. Первая база данных – численность населения крупнейших агломераций (2001 г.). Эти данные сравнивались с данными, полученными Группой по изучению глобализации и мировых городов (GAWC) из Университета Лафборо (Великобритания) [11]. Сопоставление выявило значительное совпадение между двумя базами данных. 20 крупнейших по численности городов из базы данных крупнейших агломераций также присутствуют в перечне GAWC среди мировых городов. Некоторые города не являются мировыми городами, так как они слишком малы. Передовые бизнес-услуги требуют значительного размера населения, выше определенного порогового значения, определенного «эффекта масштаба». Поэтому Дж. Шорт ужесточил критерии отбора городов – «черных дыр»: они должны иметь численность населения более 3 млн. чел. и не быть в списке GAWC [6].

Практически все города, удовлетворяющие этим двум критериям, являются представителями урбанистического процесса в странах Третьего мира. Все расположены в странах с низкими и ниже среднего доходами, по определению Всемирного Банка (2002 г.).

Некоторые крупные города могут не быть мировыми городами, так как они вынуждены исторически делить национальное пространство с одним или несколькими более крупными городами, которые действуют как «ворота» для глобальной включенности в городские сети. Исключив из анализа такие случаи, Дж. Шорт получил окончательный список крупных и крупнейших городов, не являющихся мировыми, или глобальными, городами. Далее Дж. Шорт сформулировал четыре основных причины, по которым эти города не имеют статуса мировых городов: бедность, коллапс, исключение, сопротивление.

В случае с российскими городами, как и с городами всех развивающихся стран, наиболее существенной представляется именно первая причина. Статус не-мирового города отражает бедность страны, ее зависимое положение в мировой экономике. Некоторые города, несмотря на огромный размер их населения, настолько бедны, что не представляют собой привлекательного рынка для передовых бизнес-услуг. Они являются «черными дырами» глобальной капиталистической системы. Хотя в них проживает очень много людей, однако в них не имеется достаточно много благополучных потребителей или модернизированных отраслей, нуждающихся в обслуживании со стороны компаний, предоставляющих современные бизнес-услуги. В таких городах отсутствует средний класс потребителей, объем платежеспособного спроса недостаточен, не развита передовая городская экономика. Не предъявляя спрос на услуги глобальных фирм по оказанию передовых бизнес-услуг, они неизбежно не в состоянии получить статус мировых городов. Невозможно говорить об урбанизации без глобализации, так как эти города все-таки участвуют в некоторых формах глобальной включенности, но, уточняя этот аспект, Дж. Шорт предлагает назвать это урбанизацией в рамках базовой, первоначальной экономической глобализации [6].

Также для российских городов актуальна проблема недостаточного размера городских экономик. Кумулятивный процесс, который генерирует форми-

рование мирового города, запускается только при условии *превышения минимального уровня агломерационных сил*. Интенсивность этих сил зависит от размера и композиции города. Большой городской масштаб способствует концентрации координационных функций, так как они действуют с возрастающей прибыльностью. Концентрация экономической активности обеспечивает рост масштабов видов экономической деятельности высшего порядка, поскольку они находят здесь широкий рынок. Как следствие, большой город способен создавать новые редкие виды деятельности, которые, в свою очередь, повышают разнообразие и производят новый тип агломерационных экономик, который описала Дж. Джекобс [2]. Кроме того, преодолеть порог минимального масштаба требуется для появления специализированных публичных служб и инфраструктур, необходимых для обслуживания координационных функций благодаря присутствию эффекта масштаба.

Разнообразие, в общем случае, выше в больших городах. *Разнообразие* – это также существенный фактор развития городских координационных функций, так как оно означает концентрацию разнообразных видов деятельности и сложность многочисленных взаимодействий. Более того, координация сама по себе подразумевает взаимодействие между многочисленными разнообразными и специализированными видами деятельности. Кроме того, разнообразие может стать условием стабильности метрополиса [1].

Сделанные Дж. Шортом выводы подтверждаются и другими исследованиями. Анализ, выполненный французскими учеными Л. Бордо-Лепажем и Ж.-М. Урье, привел к достаточно простой идентификации постоянно функционирующего и развивающегося во времени мирового города как крупного метрополиса [33]. Ключевые характеристики метрополиса обусловлены одним важным свойством, которое является функцией координации сложных видов экономической деятельности, действующих в широком пространственном масштабе, национальном или международном. Априори стабильность обеспечивается, в основном, разнообразием и кумулятивным характером процесса метрополитанизации, который проявляется в создании устойчивого механизма взаимодействия центрального крупного города и окружающего его региона. Большой размер и диверсификация городов являются важными факторами и условиями их постоянства. П. Хохенберг и Х. Лиис доказывают, что города с одним доминирующим видом деятельности были менее стабильными метрополисами, чем более диверсифицированные города [3]. Последние часто были городами со значительными координационными функциями.

Услуги высшего уровня (бизнес-услуги) приносят все возрастающую прибыль, поскольку они высоко специализированы и поскольку они интенсивно используют информационные технологии, которые требуют высоких постоянных издержек. Это приводит к тому, что эти услуги располагаются там, где есть *большой рынок и где имеются развитые информационные инфраструктуры*, то есть в метрополисах, которые привлекают новые виды деятельности и генерируют новые формы кумулятивного метрополитенского роста [1].

Выполненный нами в рамках наших исследований обзор подходов к изучению городов позволил осуществить концептуализацию городского развития.

Процесс городского развития, по нашему мнению, включает в себя следующие аспекты:

- преодоление определенного критического порога (численности населения, географического размера), что потенциально приводит к качественно новому статусу – мегагорода, мирового города, глобального города;
- обеспечение и постоянное повышение разнообразия в различных сферах городской жизни – культурной, экономической, социальной;
- в экономике – это интенсификация процессов концентрации и аккумуляции капитала в городской экономике, появление новых видов деятельности и развитие передовых бизнес-услуг;
- в культурной сфере – это развитие креативных индустрий, способность производить креативные и инновационные продукты и услуги;
- в социальной сфере – это формирование открытого, активного и устойчивого местного сообщества.

Таким образом, *городское развитие* – это процесс адаптации городского сообщества к постоянно меняющимся условиям внешней среды в рамках глобализации, т.е. процесс повышения жизнеспособности города.

Проведенный краткий анализ современных теоретических представлений о природе мировых городов и мировой городской сети также позволил прийти к выводу о том, что все города являются центрами (пунктами), через которые передаются потоки капитала, работников, информации, услуг, и *сетевая организация межгородских отношений* меняет их характер: акцент в отношениях переносится с *конкуренции на кооперацию*, что, тем не менее, не снижает актуальности нахождения и усиления уникальности каждого города – участника сети.

Список использованной литературы

1. Bourdeau-Lepage L. The Metropolis in Retrospect: Permanence and Change [Electronic resource] / L. Bourdeau-Lepage, J.-M. Huriot // Loughborough University. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb140.html>.
2. Jacobs J. The Nature of Economies / J. Jacobs. – New York : Vintage, 2000.
3. Hohenberg P. The Making of Urban Europe 1000–1994 / P. Hohenberg, L. Hollen. – Cambridge, Ma. : Harvard Univ. Press, 1995.
4. Krätke S. Berlin's regional economy in the 1990s: structural adjustment or 'open-ended' structural break? / S. Krätke // European Urban and Regional Studies. – 1999. – № 6 (4). – P. 323–338.
5. Sassen S. Global financial centres / S. Sassen // Foreign Affairs. – 1999. – № 78 (1). – P. 75–87.
6. Short J.R. Black Holes and Loose Connections in the Global Urban Network [Electronic resource] / J.R. Short // Loughborough University. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb76.html>.
7. Short J.R. From world cities to gateway cities / J.R. Short, C. Breitbach, S. Buckman, J. Essex // City. – 2000. – № 4. – P. 317–340.
8. Taylor P.J. Specification of the world city network / P.J. Taylor // Geographical Analysis. – 2001. – № 33. – P. 181–94.

9. Taylor P.J. Diversity and Power in the World City Network [Electronic resource] / P.J. Taylor, D.R.F. Walker, G. Catalano, M. Hoyler // Elsevier B.V. – Mode of access: http://www.elsevier.com/wps/find/journaldescription.cws_home/30396/description#description.

10. Taylor P.J. Exploratory Analysis of the World City Network [Electronic resource] / P.J. Taylor, G. Catalano, D.R.F. Walker // Loughborough University. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb50.html>.

11. Taylor P.J. Urban Hinterworlds Revisited [Electronic resource] / P.J. Taylor, D.R.F. Walker // Loughborough University. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb89.html>.

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, 664003, ул. Ленина, 11, Российская Федерация; e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Author

Metleva Elena R. – Doctor of Science in Economics, Professor of Economics and Public Administration Department Baikal State University, 11, Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: elenameteleva@ya.ru.